

ЧУДО-ЖЕНЩИНА
ВЕСТНИЦА ВОЙНЫ

**ЧУДО-ЖЕНЩИНА
ВЕСТНИЦА ВОЙНЫ**

— DC ICONS —

ЛИ БАРДУГО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б54

Leigh Bardugo
WONDER WOMAN. WARBRINGER

This translation is published by arrangement with
Random House Children's Books,
a division of Penguin Random House LLC

Wonder Woman created by William Moulton Marston

Copyright © 2018 DC Comics.
WONDER WOMAN and all related characters and elements
© & TM DC Comics. WB SHIELD: TM & © WBEI. (s18)
RHUS38090
Jacket art by Jacey

Перевод с английского *Марины Давыдовой*

Бардуго, Ли.

Б54 Чудо-Женщина. Вестница войны [роман] / Ли Бардуго; пер. с англ. М. Давыдовой — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-17-105902-6

Юная Диана, принцесса амазонок, жаждет доказать, что она ничем не хуже старших сестер – опытных воительниц. Но когда у нее появляется шанс проявить себя, она жертвует возможностью прославиться ради спасения ровесницы. Вскоре Диана узнает, что уберегла от смерти не совсем обычную девушку, однако своим смелым поступком, вероятно, навлекла беду на весь мир.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105902-6

© М. Давыдова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Джоанне Вольп – сестре по оружию.

Ближе ко мне подойдите для боя, и вы убедитесь,
сколь необорная сила в груди амазонок таится*.

Квинт Смирнский, «После Гомера»

* Перевод А. Большакова.

ГЛАВА 1

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Диана стояла на линии старта, нетерпеливо приподнимаясь на носках. Мышцы ног были натянуты, как тетива; в ушах звучали слова матери. На соревнования по борьбе и метанию копья, которыми открывались Немезийские игры, собралась шумная толпа зрителей, но главным событием дня было состязание по бегу, и теперь трибуны гудели от новости о том, что в забеге участвует дочь королевы.

Когда Ипполита увидела среди амазонок, толпящихся на песчаной арене, Диану, на ее лице не отразилось ни капли удивления. Она спустилась к участницам, чтобы пожелать им удачи, как того требовала традиция, перебросилась шуткой с одной, подбодрила другую. Поравнявшись с Дианой, она коротко кивнула, ничем не выделяя ее среди остальных, но прошептала – так, чтобы слышала только дочь: «Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Вдоль дороги, ведущей с арены, уже выстроились амазонки, топая ногами и требуя начать забег.

Рани, стоявшая по правую руку от Дианы, ослепительно улыбнулась.

– Удачи тебе сегодня.

Всегда добрая, всегда приветливая и, конечно, всегда и во всем первая.

Слева от Дианы Тира фыркнула и покачала головой.

— Она ей понадобится.

Диана ничего не ответила. Она ждала этого забега несколько недель, воображая, как пересечет остров и захватит один из красных флагов, что висят под огромным куполом в Бана-Мигдалл. В беге на короткую дистанцию у нее не было шансов: ее сила еще не достигла полного расцвета. «Когда-нибудь ты станешь настоящей амазонкой», — обещала мать. Но мать всегда была щедра на обещания.

Этот забег — совсем другое дело. Здесь требовалась стратегия, и Диана была готова. Она тренировалась втайне от всех, бегая наперегонки с Мейв и изучая свой маршрут — пусть не самый удобный для бега, зато ведущий напрямик к западной оконечности острова. Она даже — ну, не то чтобы *шпионила*... Она собирала информацию об остальных участниках забега. Диана была самой маленькой и, естественно, самой юной из них, но за последний год она здорово вытянулась и почти догнала Тиру.

«Не нужна мне удача, — сказала она себе. — У меня есть план». Она окинула взглядом амазонок, которые выстроились вдоль линии старта, словно войско, готовое ринуться в бой, и поправилась: «Немножко удачи, пожалуй, не помешает». Ей нужен был лавровый венок. Никакие короны и диадемы не могли с ним сравниться. Корона достается по праву рождения. Лавровый венок нужно заслужить.

Она отыскала в толпе рыжие волосы и веснушчатое лицо Мейв и широко улыбнулась, пытаясь выглядеть уверенно. Мейв улыбнулась в ответ, сделала пару выпадов в воздухе и прошептала одними губами: «Успокойся».

Диана закатила глаза, но кивнула и постаралась дышать медленнее. Из-за скверной привычки брать на старте слишком высокий темп она быстро выбивалась из сил.

Она выбросила из головы посторонние мысли и заставила себя сосредоточиться на маршруте. Тем временем Текмесса прохаживалась вдоль линии старта, осматривая участниц. В ее густых кудрях сверкали драгоценные камни; на загорелых руках красовались блестящие серебряные браслеты. Она была ближайшей советницей Ипполиты, обладала авторитетом, уступающим лишь королевской власти, и держала себя так, словно на ней было не украшенное поясом темно-синее платье, а боевой доспех.

– Полегче, Пиксида, – прожурчала Тек, проходя мимо Дианы. – Жаль будет, если разобьешься.

Услышав это прозвище, Тира фыркнула снова, но Диана и глазом не повела. «Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда я взойду на пьедестал», – подумала она.

Тек воздела руки, призывая толпу к тишине, и поклонилась Ипполите, которая сидела в компании двух амазонок из Совета в королевской ложе, представляющей собой высокий помост под шелковым навесом, выкрашенным в яркие цвета королевы – красный и синий. Диана знала, что Ипполита предпочла бы видеть ее именно там. Королевской дочери полагалось вместе с матерью наблюдать за играми, а не стоять внизу, среди участниц. Ну и пусть, подумала Диана. Когда она победит, все это будет уже не важно.

Ипполита, элегантная даже в простом венце, белой тунике и штанах для верховой езды, едва заметно кивнула. Весь ее вид излучал спокойствие и непринужденность. Казалось, она в любой момент может спрыгнуть вниз и присоединиться к состязанию, и при этом она неизменно сохраняла царственный облик.

Тек обратилась к участницам, собравшимся на песчаной арене.

— Во славу кого вы состязаетесь?

— Во славу амазонок, — откликнулся стройный хор. — Во славу нашей королевы.

Сердце Дианы забилося быстрее. Никогда раньше она не произносила этих слов как полноправная участница соревнований.

— Кому мы каждый день воздаем хвалу? — прогремела Тек.

— Гере, — ответил хор. — Афине, Деметре, Гестии, Афродите, Артемиде.

Богиням, которые создали Темискиру и подарили эту тихую гавань Ипполите.

Тек замолчала, и Диана услышала, как вдоль линии шепотом проносятся другие имена: Ойя, Дурга, Фрейя, Мария, Иаиль. Имена, которые выкрикивали перед смертью, последние молитвы воительниц, павших в бою, слова, которые привели их всех на этот остров и подарили им новую жизнь — жизнь амазонок. Рядом с Дианой Рани пробормотала имена семерых матерей и охотниц на демонов Матрики и прижала к губам прямоугольный амулет, который носила не снимая.

Тек подняла в воздух кроваво-красный флаг. Точно такие же флаги ждали участниц в Бана-Мигдалл.

— Пусть остров подскажет вам путь к достойной победе, — закричала она.

Красный шелк упал на землю. Толпа взревела. Бегуны хлынули к восточной арке.

Забег начался.

Диана и Мейв предвидели затор на выходе с арены, но Диана все равно почувствовала укол раздражения, когда увидела у каменной глотки тоннеля море белых туник, в котором переплетались крепкие руки и ноги. Звук шагов эхом отражался от каменных стен; каждой

хотелось покинуть арену среди первых. Наконец они оказались на дороге и рассредоточились, следуя выбранным маршрутам.

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Диана повторяла слова матери, подстраивая под них темп движения. Босые ноги шлепали по утоптанной дороге, которая вела через густую чащу Кибелы к северному побережью острова.

Обычно дорога через лес занимала много времени: мешали поваленные деревья и заросли лозы — до того плотные, что прорубиться через них можно было лишь изрядно затупив клинок. Но Диана все продумала заранее. Она двигалась по лесу около часа, после чего свернула в сторону и оказалась на пустынной дороге, бежавшей вдоль берега. Ветер взъерошил ей волосы, в лицо ударили соленые брызги. Она глубоко вздохнула и сверилась с положением солнца. Она обязательно победит — не просто займет призовое место, а победит.

За неделю до забега они с Мейв в деталях проработали маршрут и дважды тайком бегали по нему в серые предрассветные часы, когда их сестры еще только выбирались из постелей, в кухнях только начинали разжигать огонь, а опасаться стоило разве что любопытных глаз охотниц и тех, кто поднимался засветло, чтобы поставить сети. Но охотницы предпочитали леса и поля на юге, да и рыбу в этой части острова никто не ловил. Здесь негде было даже спустить на воду лодку: серые, как сталь, отвесные скалы ныряли прямо в море, и добраться до крошечной неприятной бухты можно было только по бегущей наискось тропе, настолько узкой, что идти приходилось боком, прижимаясь к камню спиной.

Северное побережье острова было серым, мрачным и негостеприимным местом, и Диана знала этот уединенный пейзаж с его утесами, пещерами и при-

ливными заводами, кишачими моллюсками и актиниями, как свои пять пальцев. Когда ей хотелось побыть одной, она шла сюда. Мать говорила, что остров во всем стремится им угодить. Поэтому на Темискире основные леса соседствовали с рощами фикусов; поэтому днем здесь можно было разъезжать по лугам на коренастом пони, а вечером верхом на верблюде рассекать хребты песчаных дюн, залитых лунным светом. Это место сочетало все, что было дорого амазонкам в их прошлой жизни, пробуждало воспоминания о родных местах.

Иногда Диана гадала, не появилось ли северное побережье Темискиры специально для нее, чтобы ей было, где взбираться по отвесным скалам и куда бежать, когда роль королевской дочери становилась совсем уж невыносимой.

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Это были не просто общие слова. Они обе понимали, что проигрыш Дианы будет значить нечто большее — и не только потому, что она принцесса.

Диана словно чувствовала на себе пронизательный взгляд Тек, слышала насмешку в ее голосе. *«Полегче, Пиксида»*. Так ее называла Тек. Пиксида. Маленький глиняный сосуд для хранения драгоценностей или кармина, которым подкрашивали губы. Это безобидное прозвище было придумано как шутка и использовалось с нежностью — так, по крайней мере, утверждала Тек. Но всякий раз оно жалило Диану, напоминая, что она отличается от других амазенок и никогда не будет такой, как они. Ее сестры были воительницами, закаленными в бою; сталью, выкованной из страданий и заточенной до совершенства обретенным бессмертием. Все они заслужили свое место на Темискире. Все, кроме Дианы, рожденной из почвы острова и страстного желания Ипполиты иметь ребенка. Пустой, хрупкий

сосуд, вылепленный из глины руками матери. *«Полегче, Пиксида. Жаль будет, если разобьешься».*

Диана выровняла дыхание и постаралась двигаться спокойнее. *«Не сегодня, Тек. Сегодня лавровый венок будет моим».*

Она мельком глянула на горизонт, и морской бриз охладил пот, выступивший на лбу. В туманной дымке маячил белый силуэт корабля. Он подошел так близко к границе, что можно было даже разглядеть паруса. Судно было небольшое — возможно, шхуна? Ей всегда с трудом давались мореходные термины. Грот-мачта, бизань, тысяча названий парусов и узлов, использующихся в такелажных работах. Одно дело — знакомиться с морским ремеслом, сидя в лодке с Теутой, которая ходила под парусом с иллирийскими пиратами, и совсем другое — торчать в библиотеке Эфезеума и остекленелыми глазами разглядывать схему бригаантины или каравеллы.

Иногда Диана и Мейв устраивали игру, высматривая корабли и самолеты, и однажды даже разглядели на горизонте жирную кляксу круизного судна. Но, как правило, смертные предпочитали держаться подальше от этой части Эгейского моря, где стрелки компасов начинали бешено вращаться, а приборы неожиданно отказывались работать.

Сегодня по ту сторону границы, видимо, собирался шторм. Жаль, нельзя остановиться и посмотреть. Дожди в Темискире были невыносимо мягкие и предсказуемые; об угрожающих раскатах грома и сверкании молний не приходилось даже мечтать.

— Ты скучаешь по грозам? — однажды спросила она Мейв, когда они валялись на солнце на крыше дворца, слушая отдаленное гроыхание бури.

Мейв погибла во время засады под Кросберри, и последними ее словами стала молитва святой Бригитте